

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ РОК-МУЗЫКАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЕ

Д. А. Ускова

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 26 октября 2016 г.

Аннотация: в статье рассматривается интерпретация музыки как социально-политического явления в современной журналистике.

Ключевые слова: рок-музыка, музыкант, логоцентричность, оценочность, интенция протеста.

Abstract: the article devoted the interpretation of music as a social and political phenomenon in modern journalism.

Keywords: rock music, musician, logocentric, estimation, intention of protest.

Актуальность изучения музыкальной журналистики обеспечивается ее тесной связью с социальной тематикой. Анализ музыкальных произведений различных стилей и направлений позволяет выявить культурные потребности различных социальных групп, формируемые социально-политической ситуацией. По мнению ряда исследователей, журналисты-практики в своих работах ставят в один ряд эстетическую значимость анализируемой музыки и обеспечиваемую ею возможность социальных изменений [1]. Искусство перестает быть областью только культурной сферы и начинает восприниматься как политический акт.

Наиболее яркой иллюстрацией в осмыслении музыки как социального явления может служить рок-музыка. Исследователи отмечают, что рок обычно осмысливается как социокультурное явление, чутко реагирующее на изменения в общественной и политической сферах: «Рок имеет большую социальную направленность по сравнению с другими музыкальными направлениями, выступает зеркалом процессов, которые происходят в обществе» [2].

Социальный характер рок-музыки также обуславливается тем, что это направление возникает в связи с переоценкой ценностей, происходящей в обществе, ее анализ невозможен без учета проблем современности.

Благодаря тому, что ведущие исполнители этого направления зачастую воспринимаются как лидеры мнений, наблюдается высокий интерес к их позиции относительно актуальных социальных вопросов. Эти действия помогают аудитории «сверить ориентиры», определить собственную политическую идентичность [3], связанную с принадлежностью к той или иной политической группе, реализовать заявленный социальный статус.

Популярные исполнители обладают определенным «символическим капиталом», который наделяет их правом высказываться по поводу актуальных событий в качестве знаковой личности, достойной доверия. Музыкальный критик Артем Рондарев не без иронии выявляет паттерн ретрансляции мнения медийных личностей по актуальным вопросам современности: «Наши рок-музыканты – эксперты по всем вопросам, причем эта роль навязана им средствами массовой информации. <...> наши рок-музыканты традиционно полагаются у нас сперва поэтами, а уж потом музыкантами, в рамках представления о нашем роке (и – шире – о нашей культуре) как о явлении «логоцентричном» [4]. Об отношении к музыкантам, в особенности к рок-музыкантам, как к поэтам, несущим определенный посыл, заявляет в своих лекциях и другой музыкальный критик, Артемий Троицкий. Это говорит о том, что музыка переняла на себя часть функций литературы, традиционно осуществляющей оценивание социально-политических процессов. Выявить способы журналистской оценки публичных высказываний музыкантов призван стилистический анализ.

От рок-музыки, с характерной для нее интенцией протеста, журналисты требуют продолжать линию контрадикции с действиями государственной власти. Это происходит неслучайно: рок-музыку как «явление андеграунда характеризует протест против устоявшегося способа бытия как сознательный выбор художника» [5]. П. Хохловский в «Литературной газете» говорит о традиционном отношении к рок-музыке как к направлению, оппозиционному государственному строю, и заявляет о необходимости продолжения противостояния системе: «Ведь вы же, ребята, – так и хочется здесь воскликнуть «чёрт побери!» – как-никак неконформисты априори. А о том, чтобы возвысить свои приятные голоса против той колоссальной социальной несправед-

ливости, которая повсеместно солирует сегодня в России, – эти сытые, обуржуазившиеся бывшие революционеры, надо полагать, и помыслить не могли» [6]. Мысль автора приобретает особую экспрессивность благодаря разговорному устойчивому словосочетанию «черт побери» в сочетании с книжными лексемами «априори», «возвысить» и удачной метонимией «голоса», символизирующей одновременно творческую профессию исполнителей и их социальную роль и дающей возможность создания развернутой метафоры «возвысить голоса против несправедливости, которая повсеместно солирует сегодня в России». Самых же исполнителей журналист характеризует с помощью ряда эпитетов «сытые, обуржуазившиеся бывшие революционеры», создающих оксюморон, подчеркивающий несоответствие исполнителей возложенным на них ожиданиям.

В современной ситуации обострения общественных процессов функция противоборства системе в рок-музыке вновь актуализируется. Одной из наиболее широко обсуждаемых новостей в свое время стали «неудобные вопросы» лидера рок-группы Юрия Шевчука, адресованные к Владимиру Путину. Журналисты поддержали музыканта, восприняв его действия как возрождение рок-музыки в ее первоначальном понимании. В. Полупанов в «Аргументах и фактах» связал это с пониманием рока как социального явления: «Разговор Юрия Шевчука с премьер-министром Владимиром Путиным будто разбудил дремлющее рок-царство. И вновь, как в былые годы, зазвучали песни протеста» [7]. Интересно, что рок-музыка в приведенной цитате метафоризируется как некое до поры до времени бездействующее сказочное пространство.

Широкий резонанс в обществе вызвало присоединение Крыма к России. Ряд музыкантов, в том числе Андрей Макаревич, Борис Гребенщиков, Юрий Шевчук выступили против этого события, что спровоцировало широкое обсуждение в СМИ. Упреки в антипатриотических настроениях в основном высказывались в адрес Андрея Макаревича. Интересно, что ранее лидера группы «Машина времени» обвиняли в конформизме с новой властью. Этот период был осмыслен в публикации И. Панина как самообман исполнителя, который проявлялся всякий раз, когда он выступал в поддержку утвердившемуся государственному строю: «Просто человек посмотрел вокруг и решил вновь стать самим собой, обрести себя. Вновь решил не врать и не бояться, а говорить только то, что думает» [8]. Возможно, подобная реакция вызвана восприятием рока как протестного по своей природе направления, приравняваемого к постоянной оппозиции линии власти. Впоследствии Андрей Макаревич прокомментировал эти упреки в документальном фильме, снятом телеканалом «Культура»: «Мы бо-

ролись с «совком», мы победили. Теперь мы сразу должны плевать на эту власть, что ли? Или мы все-таки получили то, что мы хотели, к чему мы шли?» [9]. Исполнитель подчеркивает свое право на личное мнение, в том числе лояльность к власти как его личный выбор.

Ответ музыканта поднимает актуальную проблему предвзятого отношения к исполнителю, которому отказывается в праве на выражение своих личностных взглядов. С одной стороны, журналисты ждут от рок-музыки нон-конформизма официальной правительственной идеологии. С другой стороны, когда Андрей Макаревич проявил гражданскую позицию, противоречащую официальной позиции правительства, его назвали «деятелем пятой колонны».

Одно из недавних событий – военные события в Донбассе – еще раз продемонстрировало социальную активность музыкантов, их участие в формировании общественной позиции. Александр Скляр, лидер группы «Ва-Банкъ» написал песню, посвященную бойцам Новороссии: «Когда война на пороге, / Не вздумай смотреть назад, / Не спрашивай, по ком звонит колокол, / Он звонит по тебе, мой брат». Журналисты «Комсомольской правды» Александр Коц и Дмитрий Стешин, анализируя песню, прибегли к развернутой военной метафоре: «Новая песня легендарного лидера группы «Ва-Банкъ» «Миллионы» разорвала Интернет, как заряд 240-миллиметрового миномета «Тюльпан», разбрасывающий рваные куски земли и железа на десятки метров. Александр Ф. Скляр спел о том, о чем в нынешней музыкальной тусовке и говорить-то не принято. Разве что шепотом» [10]. Сравнение песни с военным снарядом актуализируется с помощью метафоры, выраженной глаголом «разорвала» и сравнением «как заряд 240-миллиметрового миномета «Тюльпан». Сила ее воздействия также передается метафорически через описание эффекта военного орудия, которому она уподобляется. Гражданская позиция музыканта подчеркивается с помощью антитезы «спел о том – о чем говорить не принято», усиленной с помощью парцелляции: «Разве что шепотом».

Вопросы, связанные с политикой, активно освещаются в прессе. Часто личные поступки музыкантов, не сопровождающиеся политическими заявлениями или комментариями, рассматриваются как политические жесты и вызывают широкий резонанс. Широкое обсуждение вызвал поступок другого исполнителя, Земфиры, которая в июне 2015 г. на концерте в Грузии взяла у одного из своих фанатов украинский флаг и привязала его к микрофонной стойке, а в марте 2016 г. на другом концерте в Литве, настойчиво просила вынести флаг Украины из зала, когда его развернули во время исполнения песни. После каждого из этих событий оценка певицы и ее творчества кардиналь-

но менялась. Изначально поступок Земфиры восприняли в исключительно негативном ключе. Портал Topnews опубликовал подборку цитат деятелей шоу-бизнеса, проводящую параллель между поведением певицы и ее умственными и творческими способностями: «Коллега артистки по цеху Вадим Самойлов заявил, что Земфира подняла украинский флаг «не от большого ума», а Тина Канделаки назвала Земфиру «гением», но ее поступок объяснила наивностью и тем, что певица «не понимает истинных причин ситуации на Украине» [11]. Подобные обвинения послужили поводом для дискуссии в прессе о том, может ли музыкант выражать личную точку зрения, и что служит поводом для оценки его личности и творчества.

После второго концерта, когда исполнительница попросила вынести флаг из концертного зала, вице-премьер Крыма Руслан Бальбек назвал ее истинным патриотом. Л. Дубровская в материале для «Московского комсомольца» отмечает, что чиновник отметил недопустимость использования государственных символов для политических акций: «Он подчеркнул, что флаг любого государства – священен, поэтому использовать его для провокаций недопустимо. «Земфира это понимает, политики в Киеве – возможно, нет», – отметил вице-премьер. В заключение Бальбек пригласил рок-исполнительницу выступить в Крыму, где она сможет держать сразу три стяга – российский, крымский и крымскотатарский» [12]. Интересно, что сразу после слов политика о том, что использование флага страны для провокаций недопустимо, он тут же предлагает окружить выступление музыканта сразу тремя государственными символами с пропагандистскими целями.

Позицию другой стороны отразил в своем материале А. Сидорчук, приведя мнение украинского политолога: «Земфира не имеет определенной политической ориентации, и занимать такую позицию – ее полное право. И нет тут политики. Есть кризис творческой личности. Да в конце концов, это #Флаг – #Земфира – #Кокаин» [13]. Отметим, что эксперт, цитируемый журналистом, несмотря на признание за певицей права на личное мнение, отказывает исполнительнице в творческих способностях и даже обвиняет ее в асоциальном поведении. Подобная оценка творчества музыкантов на основе их социальных заявлений поднимает важную проблему. Попытки перечеркнуть творческую историю того или иного исполнителя, отказать ему в таланте из-за его социальной позиции показывают уровень политической культуры всего общества, которое требует от кумиров беспрекословно разделять общепринятое мнение.

В современной российской культуре мнение рок-музыкантов относительно политической ситуации в стране сохраняет особую социальную зна-

чимось и по-прежнему воспринимается, как некий «глас народа». Однако, если в советскую эпоху на фоне тоталитарного режима отчетливо ощущалась противоположность позиций рок-музыкантов и действовавшей власти, то в настоящее время, когда сложность и неоднозначность российской политики не затемняется официальной пропагандой, нон-конформизм указанных деятелей не может иметь четкой направленности. Но поскольку рок-музыканты «по инерции» сохраняют образ обличителей социальной несправедливости, факт протеста в тех или иных их действиях часто искусственно приписывается им журналистами, итогом чего является острая критика их как выразителей позиции, не соответствующей «истинным» интересам общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Varriale S. Music, journalism, and the study of cultural change / S. Varriale // East Asia and Globalisation in Comparison. Conference Proceedings / Chung-Ang University – Seoul, 2012. – P. 97-107.
2. Громаков А. И. Рок-музыка как кейс музыкальной социализации / А. И. Громаков // Теория и практика общественного развития, 2014. – № 1. – С. 115–117.
3. Блохин И. Н. Политическое поведение личности в медиасреде / И. Н. Блохин // Гуманитарный вектор. Серия : История, политология. – 2013. – № 3 (35). – С. 125–134.
4. Рондарев А. – URL: <http://actualcomment.ru/gondarev-1604111944> (дата обращения 04.10.2016).
5. Смирникова Е. В. Экзистенциальные основания отечественного рок-андеграунда 1980-х годов / Е. В. Смирникова // Известия Самарского научного центра РАН, 2013. – № 2-2 – С. 534–541.
6. Хохловский П. Пустой звук / П. Хохловский // Литературная газета. – 2010. – 20 окт.
7. Полупанов В. Злой рок: песни против «олигархов и воров» становятся модным трендом / В. Полупанов // Аргументы и факты. – 2011. – 14 сент.
8. Панин И. Если коллектив плюнет в тебя / И. Панин // Литературная газета. – 2010. – 8 дек.
9. Рок-версия событий. Власть поэтов [Видеозапись] / реж. Г. Зданевич; в ролях С. Соловьев, А. Учитель. – Культура, 2007.
10. Коц А. Разведка роком : в Луганск с концертом приехал Александр Ф. Скляр / А. Коц, Д. Шешин // Комсомольская правда. – 2014. – 24 авг.
11. Земфира прокомментировала свое выступление с украинским флагом // Top news. – 2015. – 6 июля.
12. Дубровская Л. После скандала с украинским флагом «патриотку» Земфиру позвали в Крым / Л. Дубровская // Московский комсомолец. – 2016. – 22 марта.
13. Сидорчук А. От любви до ненависти. За что Украина ополчилась на Земфиру / А. Сидорчук // Аргументы и факты. – 2016. – 22 марта.

Д. А. Ускова

---

*Санкт-Петербургский государственный университет
Ускова Д. А., аспирант кафедры теории журналистики
и массовых коммуникаций
E-mail: dina721@yandex.ru*

*Saint Petersburg state University
Uskova D. A., Post-graduate Student of the Theory of
Journalism and Mass Communications Department
E-mail: dina721@yandex.ru*